

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, Вып. 1. — С. 189-200
doi 10.17059/2016-1-14
УДК 339.56

М. В. Жариков

Российская таможенная академия (Люберцы, Российская Федерация)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЯМОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ КИТАЕМ И ПРИГРАНИЧНЫМИ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Предметом статьи выступают взаимные внешнеэкономические расчеты между Россией (приграничными субъектами Федерации) и Китаем в юанях, и определяемая величина экономии, которую могли бы получать импортеры китайской продукции в случае организации прямой торговли.

Тема статьи объединяет анализ экспортно-импортных операций и использования национальных валют, в частности юаня, во внешнеэкономических отношениях России и Китая.

Цель данной статьи заключается в выявлении роли Китая во внешнеэкономической деятельности приграничных субъектов Федерации на основе анализа статистической базы экспорта и импорта.

В статье выдвинута гипотеза, в соответствии с которой динамика китайского импорта в приграничные субъекты Федерации тесно коррелирует с объемами торговли юанем на Московской бирже. Исходя из этого, в статье сформулированы прогнозы величины китайского импорта в приграничные субъекты Федерации и экономии российских импортеров в случае перехода в двусторонних расчетах на юань.

Результаты работы включают расчетные показатели, отражающие перспективы прямых внешнеэкономических расчетов между Китаем и Россией и обеспеченности юанем китайского импорта в приграничные субъекты Федерации.

Полученные в статье результаты рекомендуются российским участникам внешнеэкономической деятельности в качестве ориентира для повышения рентабельности экспортно-импортных операций с Китаем и государственным и местным органам власти при формировании внешнеэкономической стратегии России.

В статье делается вывод о том, что если бы китайский импорт в приграничные субъекты Федерации осуществлялся в юанях, то объем торговли юанем на валютном рынке России позволил бы полностью осуществлять прямые расчеты с Китаем по импорту.

Ключевые слова: приграничные субъекты Федерации, международное использование рубля и юаня, эффективность прямых расчетов, страны БРИКС

1. Введение

Для преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. некоторые развитые страны мира, особенно Соединенные Штаты Америки и Европейский союз, проводили политику дешевых денег. Это означало низкие процентные ставки по кредитам коммерческим банкам, домохозяйствам, производящим фирмам и дру-

гим экономическим субъектам. Политика дешевых денег привела к увеличению кредитной массы в результате эмиссии и мультипликации новых созданных денег не только в странах-эмитентах, но и за их пределами, поскольку доллар США и евро являются мировыми резервными валютами. Основные держатели мировых резервных валют — развивающиеся страны. Причина аккумуляции резервных валют развивающимися странами заключается в том, что их национальные валюты недостаточно конвертируемы, подвержены суще-

¹ © Жариков М. В. Текст. 2016.

ственным колебаниям, не обладают высоким уровнем доверия со стороны иностранных инвесторов и не принимаются как средство платежа в международных расчетах [1].

В свою очередь, большие объемы эмиссии резервных валют привели к потере реальной стоимости золотовалютных резервов развивающихся стран. И поскольку развивающимся странам резервные валюты необходимы для финансирования импорта, то потребовались кредиты Международного валютного фонда, международных и региональных банков развития, выпуски государственных облигаций, что в совокупности стало основой увеличения внешнего долга, роста инфляции, безработицы и прочих негативных социально-экономических последствий [2]. Помимо этого, обменные курсы валют многих развивающихся стран, например Китая, привязаны к обменному курсу доллара США. Поэтому при бесконтрольной эмиссии последнего развивающиеся страны столкнулись с необходимостью принимать особые меры для поддержания курса национальных валют по отношению к доллару. Одной из таких мер стало увеличение использования валют развивающихся стран в международных расчетах. Данный процесс в экономической теории определяется как валютная интернационализация. При этом валютная интернационализация не обязательно означает широкое использование конкретной денежной единицы в масштабах глобальной экономики. Достаточным условием валютной интернационализации является участие определенной денежной единицы в трансграничных сделках между странами и регионами, которые тесно связаны друг с другом, в частности являются членами одного интеграционного блока или имеют общую границу, как Россия и Китай [3].

Среди развивающихся стран наибольшими перспективами интернационализации обладают валюты стран БРИКС: бразильский реал, российский рубль, индийская рупия, китайский юань и южноафриканский ранд. Некоторые авторы полагают, что увеличение использования валют стран БРИКС в международных расчетах может привести к повышению стабильности мировой валютной системы [4], которая будет достигнута за счет соответствующей диверсификации международных резервов [5, с. 211], если другие страны мира станут накапливать эти валюты в золотовалютных резервах [6].

Теоретические основы использования национальных валют в международных или межрегиональных расчетах заложены как иностранными, так и российскими авторами, ко-

торые видят в этом процессе существенные выгоды для стран-эмитентов [7–11], определяющиеся сеньоражем, то есть доходом, получаемым от эмиссии конвертируемой валюты, а также издержки [12], связанные с необходимостью либерализации рынка капитала, обеспечения свободного плавания курса национальной валюты, потерей возможностей проведения независимой кредитно-денежной политики и т. д. [13–15].

2. Методы

Результаты данной статьи строятся на предположении о том, что организация прямой торговли между Россией (приграничными субъектами Федерации) и Китаем, например в юанях, будет способствовать развитию взаимных экспортно-импортных операций и приведет в перспективе к образованию экономии в двусторонних расчетах.

Прогнозирование величины экономии, которая может быть получена импортерами китайской продукции в приграничных субъектах РФ в случае организации прямых расчетов в обозримой перспективе, например до 2016 г., предлагается осуществить на основе корреляционного анализа. Как было замечено выше, динамика импорта Китая в приграничные субъекты РФ тесно коррелирует с динамикой торгов юанем на Московской бирже. Это означает, что контуры динамики китайского импорта в приграничные субъекты РФ должны повторять контуры динамики торгов юанем на Московской бирже (рис. 1–2). Также для целей точечного прогнозирования величины экономии, которая может быть получена импортерами в приграничных субъектах Федерации, например в конце 2015 г. — начале 2016 г., необходимо разбить периоды расчета корреляции китайского импорта и торговли юанем на Московской бирже на кварталы и в случае выявления тесной корреляции между ними можно установить на основе их поведения в прошлом (ретроспективных данных), какова будет их величина в будущем. В таблице 1 рассчитаны соответствующие коэффициенты корреляции и выделены моменты наиболее тесной корреляции, которые подтверждают степень точности прогнозных данных, полученных при наложении линий тренда к динамике китайского импорта и торговли юанем на Московской бирже, как показано на рисунках 1–2.

Эффективность организации прямых расчетов между приграничными субъектами Федерации и Китаем определяется величиной денежных средств, которые можно сэкономить

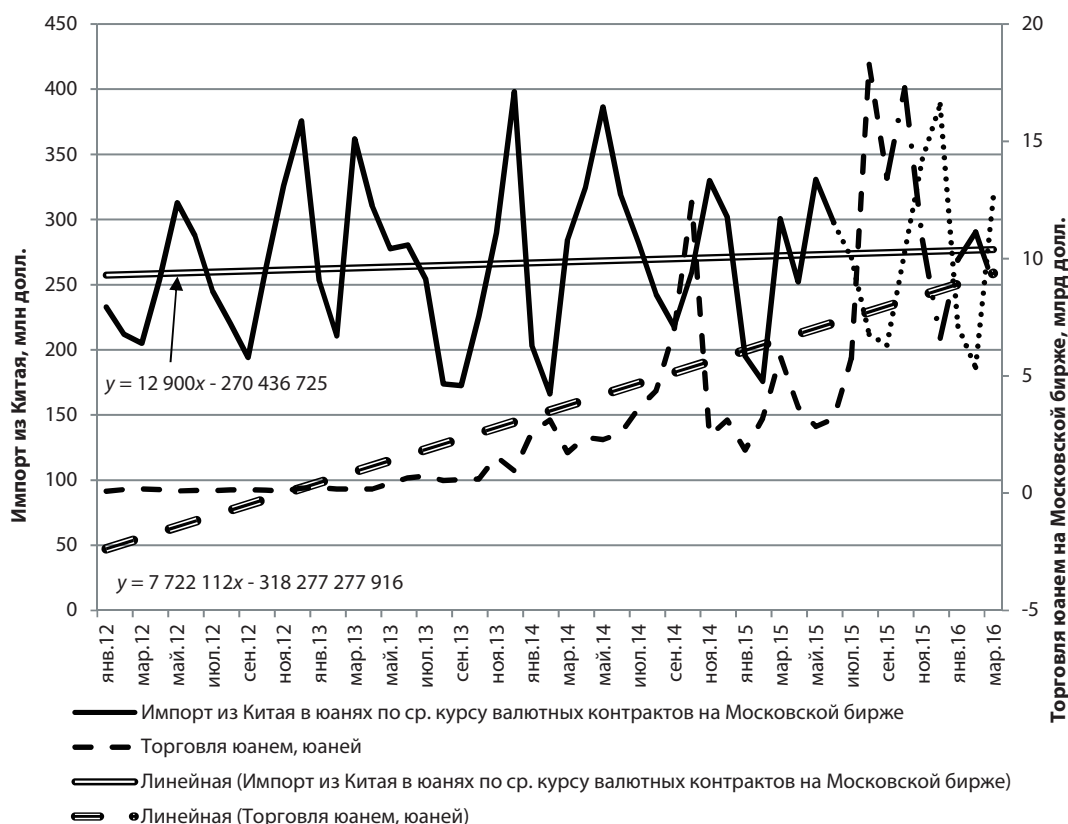

Рис. 1. Динамика фактической и прогнозируемой величины китайского импорта в приграничные субъекты РФ в случае организации прямых внешнеэкономических расчетов в юанях (построено автором на основе источников: Статистика по рынкам Группы «Московская Биржа». [Электронный ресурс]. URL: <http://fs.moex.com/files/4243/> (дата обращения: 10.10.2015); Динамика официального курса заданной валюты. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=07.10.2011&date_req2=30.04.2015&rt=1&mode=1 (дата обращения: 10.10.2015))

Таблица 1

Корреляция динамики китайского импорта в приграничные субъекты Российской Федерации и торговли юанем на Московской бирже в 2012–2015 гг.*

Период	Субъект Федерации					
	Амурская область	Приморский край	Забайкальский край	Хабаровский край	Республика Алтай	Еврейская АО
1-й кв. 2012	0,8335	0,5429	-0,9996	0,2526	0,7629	0,7786
2-й кв. 2012	-0,0905	-0,6146	-0,9948	-0,9939	-0,8312	-0,9018
3-й кв. 2012	0,0221	0,5240	-0,8803	-0,4620	-0,9992	0,8822
4-й кв. 2012	0,2167	0,9379	0,6378	-0,2845	-0,4962	-0,0524
2012	0,2411	0,1730	0,0641	-0,2992	-0,4311	0,1804
1-й кв. 2013	0,1934	0,0765	-0,0016	0,2740	-0,5561	-0,2516
2-й кв. 2013	-0,6658	-0,8751	-0,8485	0,6916	0,9428	0,9711
3-й кв. 2013	0,4038	-0,2814	0,9742	0,9406	0,9810	0,9176
4-й кв. 2013	-0,7424	-0,0708	0,2185	-0,5838	-0,2268	-0,6405
2013	-0,4587	0,3924	0,1775	-0,3135	0,5342	0,2432
1-й кв. 2014	-0,4945	0,1287	-0,9997	-0,9279	-0,0147	-0,9910
2-й кв. 2014	0,4776	-0,5637	-0,8507	0,2352	-0,9360	0,2463
3-й кв. 2014	-0,5006	0,1477	-0,8764	-0,9348	-0,9994	0,7083
4-й кв. 2014	0,9626	-0,2208	-0,9022	0,8672	0,4577	0,9957
2014	0,2689	0,1062	-0,2782	0,1251	-0,0642	0,2584
1-й кв. 2015	0,9537	-0,7628	0,8755	0,4325	-0,6983	-0,4831

* Составлено автором на основе источника: Статистика по рынкам Группы «Московская Биржа». [Электронный ресурс]. URL: <http://fs.moex.com/files/4243/> (дата обращения: 10.10.2015).

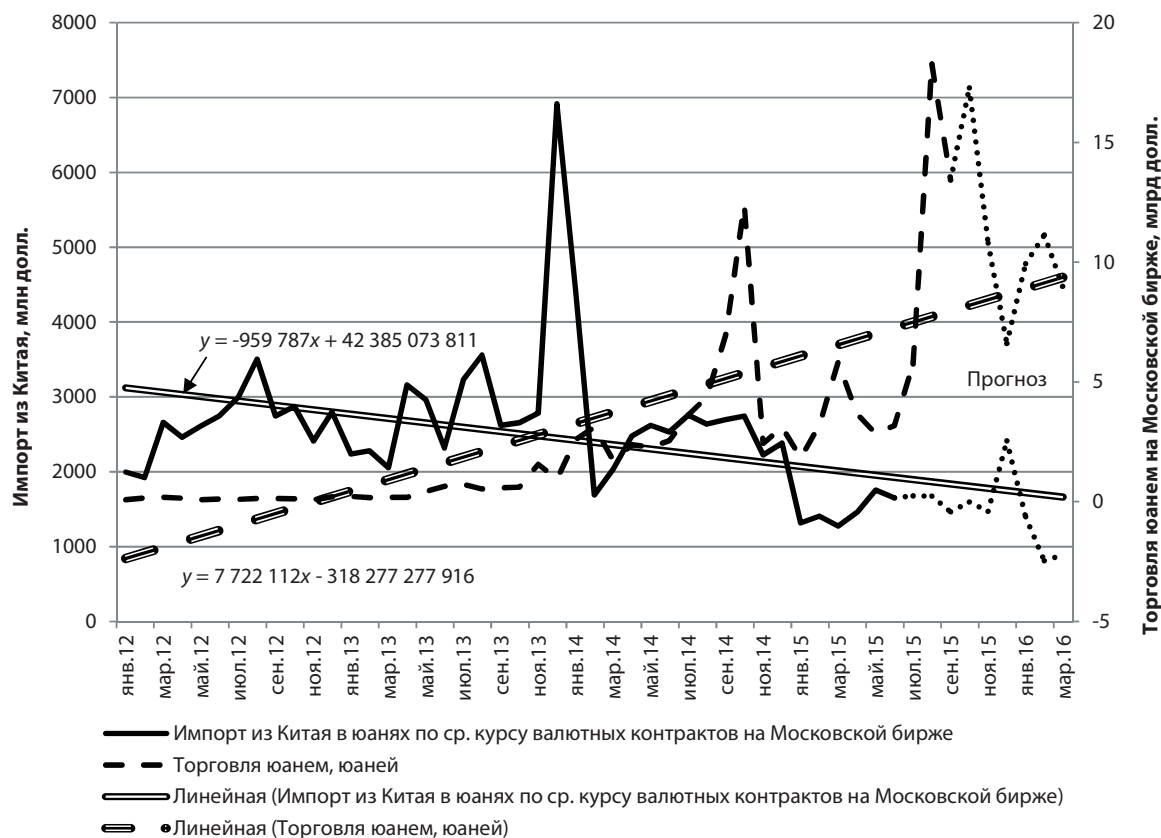

Рис. 2. Динамика фактической и прогнозируемой величины китайского импорта в Забайкальский край в случае прямых расчетов в юанях (построено автором на основе источников: Статистика по рынкам Группы «Московская Биржа». [Электронный ресурс]. URL: <http://fs.moex.com/files/4243/> (дата обращения: 10.10.2015); Динамика официального курса заданной валюты. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=07.10.2011&date_req2=30.04.2015&rt=1&mode=1 (дата обращения: 10.10.2015))

Таблица 2

Расчет экономии от прямых внешнеэкономических расчетов при импорте из Китая в приграничные субъекты РФ, 2014 г.*

Показатель	Весь регион	Амурская область	Приморский край	Забайкальский край	Хабаровский край	Республика Алтай	Еврейская автономная область
Импорт из Китая, млрд долл.	5,08	0,34	3,90	0,54	0,23	0,00	0,07
Импорт из Китая, млрд руб. по курсу Банка России	193,00	12,52	148,24	20,77	8,90	0,12	2,46
Импорт из Китая в юанях по курсу Банка России, млрд	31,32	2,08	24,03	3,33	1,45	0,02	0,41
Импорт из Китая в юанях по ср. курсу валютных контрактов на Московской бирже, млрд	31,21	2,07	23,94	3,32	1,44	0,02	0,41
Экономия по импорту, млн юаней	115,26	7,80	91,30	9,71	5,14	0,09	1,22
Экономия по импорту в долл. эквиваленте, млн	18,13	1,25	14,37	1,50	0,81	0,01	0,20
Обеспеченность китайского импорта в приграничный регион России юанем, %	152,3	2293,7	198,4	1432,4	3288,3	240327,1	11575,9

* Составлено автором на основе источника: Статистика по рынкам Группы «Московская Биржа». [Электронный ресурс]. URL: <http://fs.moex.com/files/4243/> (дата обращения: 10.10.2015).

при приобретении юаня на Московской бирже вместо Банка России. Для расчета этой экономии в статье предлагается осуществить перевод суммы китайского импорта в долларах за период 2012–2015 гг. в юани по курсу Банка России и сравнить полученные данные с суммой импорта в юанях по курсу Московской биржи. Если сумма китайского импорта в юанях по курсу Московской биржи меньше суммы китайского импорта в юанях по курсу Банка России, то образуется экономия, которая могла бы быть получена импортерами приграничных субъектов РФ в 2012–2015 гг. при условии организации прямых расчетов с Китаем. В обратной ситуации для импортеров образуется убыток, который мог бы быть получен в тех же условиях в результате неблагоприятного обменного курса рубля к юаню на Московской бирже. Согласно данным, полученным автором¹, в период с 2012 по 2014 гг. выгоды импортеров приграничных субъектов РФ превосходили убытки, а начиная с 2015 г. убытки стали превышать выгоды. Последнее обстоятельство тесно связано с существенной девальвацией рубля в конце 2014 г. — начале 2015 г. В целом, в период 2012–2014 гг. российские импортеры в приграничных субъектах в случае организации прямых внешнеэкономических расчетов могли бы сэкономить около 200 млн юаней, или 3 млн долл., тогда как в 2015 г., согласно подсчетам автора, они бы потеряли денежных средств в виде убытков на сумму более 425 млн юаней, или 67 млн долл. (табл. 2). Это означает, что 2015 г. является неблагоприятным для осуществления прямых внешнеэкономических расчетов между приграничными субъектами РФ и Китаем.

3. Результаты

Наиболее ярким примером, демонстрирующим справедливость полученных прогнозных данных, является частный случай с Забайкальским краем. Анализ данных таблицы 1 показал, что в течение 2014 г. корреляция между китайским импортом в Забайкальский край и торговлей юанем на Московской бирже превышала 0,85 и приближалась к 1. Если предположить, что такой уровень корреляции и крайние точки амплитуды колебаний (максимум импорта в мае 2014 г., его минимум в сентябре 2014 г., максимум торговли юанем на Московской бирже в октябре 2014 г. и ее ми-

нимум в сентябре-октябре 2015 г.) повторятся в 2015 г., то падение или увеличение прогнозных данных по импорту и торговле юанем должны будут сопровождаться их соответствующим падением или увеличением. Проведя линии трендов к динамике китайского импорта в Забайкальский край и торговли юанем на Московской бирже (которые заданы соответствующими уравнениями, приведенными на рисунке 1), можно увидеть, что после достижения максимума китайского импорта в мае 2015 г. и роста торгов юанем должно следовать падение импорта в августе-сентябре 2015 г., и достижение нового максимума по китайскому импорту ожидается в октябре 2015 г., когда объем торговли юанем на Московской бирже также достигнет своего максимума (рис. 1).

Прогнозные данные рисунка 1 позволяют рассчитать величину экономии, которая может быть получена импортерами китайской продукции в Забайкальском крае в конце 2015 г. — начале 2016 г. Прогнозируемая величина экономии импортеров Забайкальского края приведена в таблице 3 и должна составить в соответствии с прогнозными данными в целом за указанный период –130,3 млн юаней, или –20,6 млн долл. Это означает, что в период с июля 2015 г. по март 2016 г. импортерам Забайкальского края, как и в целом приграничных субъектов РФ, невыгодно проводить прямые внешнеэкономические расчеты с Китаем в юанях, и они будут отдавать предпочтение долларам, несмотря на то что в 2014 г., как показано в таблице 2, они получили бы от этого выгоду в размере около 10 млн юаней, или 1,5 млн долл.

Остальные частные случаи прогнозирования по каждому из приграничных субъектов РФ строятся аналогично тому, как показано на рисунке 1. На рисунке 2 приведена динамика китайского импорта в приграничные субъекты РФ в целом и динамика торгов юанем на Московской бирже за период с января 2012 г. по июнь 2015 г., а также построены прогнозны кривые, отражающие их поведение в июле 2015 г. — марте 2016 г. Эти кривые заданы функциями, к которым проведены линии трендов импорта в приграничные субъекты РФ в целом. Допущение такого прогноза состоит в том, что для сохранения его справедливости в обозримой перспективе объем торговли юанем на Московской бирже в течение 2015–2016 гг. должен держаться на среднемесячном уровне, достигнутом в 2012–2014 гг., поскольку биржевые торги и обменные курсы валют — очень нестабильные и неопределенные вели-

¹ В табл. 2 приведен фрагмент расчета экономии по импорту в случае организации прямых внешнеэкономических расчетов между приграничными субъектами РФ и Китаем.

Прогнозирование величины экономии от прямых внешнеэкономических расчетов при импорте из Китая в приграничные субъекты Российской Федерации в июле 2015 г. — марте 2016 г.*

Показатель	Весь регион	Амурская область	Приморский край	Забайкальский край	Хабаровский край	Республика Алтай	Еврейская автономная область
Импорт из Китая, млрд долл.	2,02	0,08	1,52	0,36	0,02	0,00	0,04
Импорт из Китая, млрд руб. по курсу ЦБ РФ	142,06	5,16	106,46	25,82	1,57	0,07	2,98
Импорт из Китая в юанях по курсу ЦБ РФ, млрд	12,76	0,48	9,57	2,29	0,14	0,01	0,27
Импорт из Китая в юанях по ср. курсу валютных контрактов на МБ, млрд	13,39	0,50	10,04	2,42	0,15	0,01	0,28
Экономия по импорту, млн юаней	-636,61	-19,77	-466,89	-130,31	-5,24	-0,29	-14,12
Экономия по импорту в долл. эквиваленте, млн	-100,68	-3,13	-73,80	-20,63	-0,83	-0,05	-2,24
Обеспеченность китайского импорта в приграничный регион России юанем, %	762,6	20478,8	1017,2	4225,1	69770,5	1592452,0	36030,5

* Составлено автором на основе источников: Статистика по рынкам Группы «Московская Биржа». [Электронный ресурс]. URL: <http://fs.moex.com/files/4243/> (дата обращения: 10.10.2015); Динамика официального курса заданной валюты. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=07.10.2011&date_req2=30.04.2015&rt=1&mode=1 (дата обращения: 10.10.2015).

чины. На основании данного прогноза, совокупный объем экономии приграничных субъектов РФ от прямой торговли с Китаем в июле 2015 — марте 2016 гг. составит -636,6 млн юаней, или -100,7 млн долл., что вновь связано с неблагоприятной ситуацией, сложившейся на российском валютном рынке в конце 2014 — начале 2015 гг. Согласно прогнозу автора на 2015 г. в целом, эта неблагоприятная конъюнктура является также причиной падения величины импорта из Китая в приграничные субъекты РФ с 5 млрд долл. в 2014 г. до 3 млрд долл. в 2015 г. Хотя при этом обеспеченность китайского импорта в приграничные субъекты Федерации существенно увеличится до 762,6 % в 1-м квартале 2016 г., преимущественно из-за падения величины импорта. Такой массы обращающихся юаней достаточно не только для осуществления прямых внешнеэкономических расчетов между приграничными субъектами РФ и Китаем, но и опосредования юанем более половины общероссийского импорта китайской продукции (табл. 2, 3). Однако для этого необходима стабилизация курса рубля и валютного рынка России, чтобы в долгосрочной перспективе торговля юанем на российском валютном рынке продолжила интенсивно развиваться, закладывая основу для дальнейшего,

более глубокого развития внешнеэкономических отношений приграничных субъектов РФ и России в целом с Китаем.

4. Обсуждение

Первоначально юань и рубль в качестве валют для прямых внешнеэкономических расчетов между Китаем и Россией были применены в приграничной зоне. С российской стороны к приграничной с Китаем зоне относятся Амурская область, Забайкальский, Приморский и Хабаровский края, Республика Алтай и Еврейская автономная область. Анализ возможностей перехода во внешней торговле данных субъектов Федерации с Китаем на расчеты в национальных валютах и посвящена эта статья¹.

Приграничные субъекты Российской Федерации (РФ) существенно отличаются по уровню развития² и степени вовлеченности во внешнеэкономическую деятельность.

¹ С китайской стороны к приграничной с Россией зоне относятся провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, автономный регион Синьцзян-Уйгурский и Внутренняя Монголия.

² По показателю валового регионального продукта (ВРП) на душу населения наименее развитыми являются Республика Алтай и Забайкальский край. Самым развитым по этому показателю является Хабаровский край (табл. 4).

Таблица 4

Показатели внешней торговли приграничных субъектов Российской Федерации с Китаем, 2012 г.*

Показатель	Амурская область	Забайкальский край	Приморский край	Республика Алтай	Хабаровский край	Еврейская АО
Валовой региональный продукт (ВРП), млн долл.	7530,9	7257,1	17861,6	953,1	13970,6	1366,1
ВРП на душу населения, долл.	9218,9	6626,3	9172,9	4532,1	10409,5	7910,6
Импорт на душу населения, долл.	918,5	475,2	3323,6	76,8	806,9	263,8
Доля импорта в совокупном потреблении на душу населения, %	10,0	7,2	36,2	1,7	7,8	3,3
Величина китайской импортной продукции на душу населения, долл.	824,2	453,2	1721,1	20,8	341,4	259,8
Доля китайской продукции в совокупном потреблении на душу населения, %	8,9	6,8	18,8	0,5	3,3	3,3
Доля китайской продукции в совокупном потреблении импорта на душу населения	89,7	95,4	51,8	27,1	42,3	98,5
Экспорт на душу населения, долл.	499,0	282,3	979,5	194,7	1152,6	92,1
Импортная квота, %	10,0	7,2	36,2	1,7	7,8	3,3
Экспортная квота, %	5,4	4,3	10,7	4,3	11,1	1,2
Внешнеторговая квота, %	15,4	11,4	46,9	6,0	18,8	4,5

* Составлено автором на основе источника: Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития: Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения: 10.10.2015).

Наиболее активно в внешнеэкономической деятельности участвует Приморский край, внешнеторговая квота которого составляла в 2012 г. около 47 %. Остальные приграничные субъекты РФ в меньшей степени вовлечены во внешнеэкономическую деятельность. Сравнительные данные по экспортной, импортной и внешнеторговой квотам в приграничных субъектах РФ представлены в таблице 4.

Анализ данных таблицы 4 показывает, что в 2012 г. доля импортной продукции в совокупном потреблении каждого жителя приграничных субъектов Федерации не превышала 10 %. Исключение составлял Приморский край, каждый житель которого на 36,2 % формировал свою корзину потребления в 2012 г. за счет импорта. При этом доля китайской продукции в этой корзине в среднем по приграничным субъектам Федерации не превышала 7 %, и только в Приморском крае она достигала почти 20 %. Также следует отметить, что во всем объеме импортной продукции, потребленной на душу населения в приграничных субъектах Федерации в 2012 г., преобладали китайские товары. В Амурской области, Забайкальском крае и Еврейской автономной области китайские товары занимали более 90 % в структуре потребления импортной продукции на душу населения

(табл. 4). Это, в частности, означает, что основным внешнеторговым партнером приграничных субъектов Федерации является Китай.

В 2014 г. на долю Китая во внешнеторговом обороте Приморского края приходилось 50,2 %, Хабаровского — 40,5 %, Забайкальского — 79,0 %, Амурской области — 76,1 %, Республики Алтай — 5,5 % и Еврейской автономной области — 94,4 %. Для последней Китай также является самым значимым и крупнейшим партнером по импорту и экспорту. Сопоставимые данные о доле Китая в экспорте, импорте и внешнеторговом обороте приграничных субъектов Федерации приведены в таблице 5. В целом, эти данные демонстрируют стабильность динамики российско-китайских внешнеторговых отношений на Дальнем Востоке на протяжении 2012–2015 гг. и позволяют утверждать, что в долгосрочном периоде они будут характеризоваться повышательным трендом.

Поскольку Китай играет важную роль в внешнеэкономической деятельности приграничных субъектов РФ, целесообразно осуществление расчетов по импорту и экспорту в национальных валютах (рублях или юанях), в результате чего могут быть заложены предпосылки прямой торговли между Россией и Китаем. Внешняя торговля между российскими пригра-

Показатели внешней торговли Китая и приграничных субъектов Российской Федерации, 2014 г.^{*}

Показатель	Весь регион	Амурская область	Приморский край	Забайкальский край	Хабаровский край	Республика Алтай	Еврейская АО
Импорт из Китая, млн долл.	5081,0	337,5	3900,8	537,9	234,8	3,2	66,8
Импорт всего, млн долл.	9542,0	501,1	7559,0	551,2	818,2	42,0	70,5
Доля Китая в импорте, %	53,2	67,4	51,6	97,6	28,7	7,6	94,7
Экспорт в Китай, млн долл.	2994,5	335,5	1889,5	69,1	677,9	0,5	22,0
Экспорт всего, млн долл.	6060,4	383,4	3972,3	217,6	1437,8	25,7	23,6
Доля Китая в экспорте, %	49,4	87,5	47,6	31,8	47,1	2,0	93,3
Внешнеторговый оборот со всеми странами, млн долл.	15602,4	884,5	11531,3	768,8	2256,0	67,7	94,1
Внешнеторговый оборот с Китаем, млн долл.	8075,5	673,0	5790,3	607,0	912,7	3,7	88,8
Доля Китая во внешнеторговом обороте, %	51,8	76,1	50,2	79,0	40,5	5,5	94,4

^{*} Составлено автором на основе источника: Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-декабрь 2014 года // Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20495&Itemid=1981 (дата обращения: 10.10.2015).

ническими субъектами и Китаем опосредуется преимущественно в долларах США. Однако начиная с 1992 г. Китай и Россия подписали ряд межправительственных соглашений, позволяющих производить расчеты по экспорту и импорту в национальных валютах обеих стран¹. На основании данных соглашений право осуществления трансграничных сделок в рублях и юанях получили коммерческие банки, расположенные в Благовещенске (Россия) и Хэйхэ (Китай). В свою очередь, китайское правительство разрешило своим национальным банкам и компаниям принимать платежи от партнеров по сделкам из России в юанях и рублях. В период 1992–2010 гг. принятые соглашения распространялись только на приграничные территории России и Китая. С конца 2010 г. они стали действовать на всей территории этих стран. Поэтому на их валютных рынках была введена валютная пара «рубль — юань» в России и «юань — рубль» в Китае.

Организации прямого расчета в рублях и юанях между Россией и Китаем препятствуют достаточно высокие транзакционные издержки, поскольку, например, для покупки ки-

тайской импортной продукции каким-либо из приграничных субъектов РФ потребовалось бы сначала на рубли приобрести доллары, затем разменять их на юани в Банке России и только после этого расплатиться по импорту с Китаем в его национальной валюте. В свою очередь, Китаю для обеспечения поставок российской продукции на свой рынок при прямом расчете необходимо также приобрести доллары, разменять их на рубли в Народном банке Китая и, в конечном счете, расплатиться с российским экспортером в рублях. При этом следует учитывать действующие в Китае валютные ограничения, которые препятствуют свободному перемещению иностранного капитала в любой форме, включая наличные и безналичные переводы. Также российскому экспортеру и государству в целом выгоднее получать от Китая доллары за свою продукцию, поскольку они составляют основу формирования золотовалютных резервов и являются более стабильными по сравнению с национальными валютами.

Так как на данном этапе развития двусторонних торговых отношений Россия не может целиком отказаться от доллара как валюты опосредования внешнеэкономических расчетов, а Китай в дополнение к этому — от полной отмены валютного контроля, потребовались пути, позволяющие при сохранении устойчивого порядка приграничной торговли осуществлять хотя бы часть взаимных сделок в национальных валютах. Одним из таких путей

¹ Внешнеторговые сделки между Россией и Китаем в национальных валютах регулируются на основе Соглашения между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах (г. Шанхай 22.08.2002). (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=47054>).

Таблица 6

Корреляция динамики китайского импорта в приграничные субъекты Российской Федерации и Россию в целом и торговли юанем на Московской бирже в зависимости от этапов развития валютного рынка юаня в России в 2012–2015 гг.*

Субъект Федерации	1-й этап	2-й этап			3-й этап		
	Спот	Спот	Своп	Общее	Спот	Своп	Общее
Амурская область	-0,0965	-0,0259	-0,1379	-0,1262	0,3770	-0,0092	0,3422
Приморский край	-0,0655	-0,1808	-0,1853	-0,2113	-0,1298	-0,2253	-0,1731
Забайкальский край	0,1185	-0,7910	-0,2454	-0,4375	-0,2387	-0,0486	-0,2298
Хабаровский край	-0,4225	-0,3138	0,4521	0,2998	0,0536	-0,2257	-0,0057
Республика Алтай	-0,5961	-0,5808	0,2641	0,0615	-0,0484	-0,2815	-0,1123
Еврейская АО	0,0070	0,0899	0,5266	0,4794	0,1868	0,0814	0,1904
Вся Россия	-0,0829	0,7051	0,6312	0,7453	0,2281	0,1160	0,2365

* Составлено автором на основе источника: Итоги торгов. Московская биржа. [Электронный ресурс]. URL: http://www.micex.ru/marketdata/quotes?group=currency_selt&data_type=history (дата обращения: 10.10.2015).

стала организация торгов юанем и рублем на Московской и Китайской валютной биржах.

На Московской бирже торги по валютной паре «рубль / юань» начались с октября 2011 г. Первоначально функционировал юаневый рынок спот. Рынок спот представляет собой рынок контрактов с немедленной поставкой валюты. Однако специфика сделок спот с китайским юанем на Московской бирже заключается в том, что его поставка все равно не может быть произведена немедленно ввиду валютных ограничений, действующих в Китае, поэтому операции с ним производятся по безналичному расчету.

Развитие валютного рынка юаня в России можно условно разделить на три следующих этапа:

- 1) октябрь 2011г. — март 2013 гг.;
- 2) апрель — сентябрь 2013 гг.;
- 3) ноябрь 2013 г. — настоящее время.

Такое поэтапное разделение применительно к результатам, полученным в этой статье, обусловлено выявленным увеличением тесноты корреляции между динамикой китайского импорта в приграничные субъекты РФ и торговли юанем на Московской бирже при переходе с одного этапа на другой. Так, на первом этапе корреляция между этими двумя величинами была несущественной и составляла не более 0,1, кроме Хабаровского края и Республики Алтай, где она была достаточно тесной и равнялась 0,4 и 0,6 соответственно (табл. 6). Это объясняется тем, что на протяжении первого этапа со стороны российских импортеров в приграничных субъектах РФ отсутствовала заинтересованность в покупке юаня для проведения внешнеэкономических расчетов с Китаем ввиду того, что на Московской бирже к тому моменту еще не было введено самостоятельное установление курса рубля к юаню

(фиксинг), и российским импортерам приходилось заключать контракты на поставку юаня по курсу Банка России. Приобретение юаня на этом этапе осуществлялось преимущественно со спекулятивными целями, когда при использовании благоприятных условий курсов покупки и продажи разных валют образуется прибыль. В результате на первом этапе стало ясно, что такой путь стимулирования прямых внешнеэкономических расчетов между Китаем и приграничными субъектами РФ не принесет существенных результатов.

В апреле 2013 г. на Московской бирже расширяется валютный рынок юаня за счет организации сделок своп (контрактов со срочной поставкой юаня в безналичной форме). Период с апреля по октябрь 2013 г. в целом можно определить как переходный этап, поскольку он характеризовался экспериментами по введению различных видов и типов контрактов на куплю-продажу юаня с целью стимулирования прямых внешнеэкономических расчетов между Россией и Китаем¹. Однако большинство из них не задействованы в торгах и не встречают спроса со стороны участников биржи. Покупка юаня на этом этапе, так же, как и на первом, осуществлялась, главным образом, со спекулятивными целями, то есть участники биржевых торгов в ожидании

¹ По состоянию на 1-й квартал 2015 г. на Московской бирже сделки с юанем совершаются посредством двух валютных инструментов спот: CNYRUB_TOD и CNY/RUB_TOM и двух валютных инструментов своп: CNY_TODTOM и CNY_TOMSPT. Наибольший объем торговли юанем на Московской бирже в период 2011–2015 гг. осуществлялся с помощью инструмента CNY/RUB_TOM. При этом Московская биржа предлагает целый ряд других юаневых валютных инструментов, таких как CNY_TOM1M, CNYRUB_LTV, CNY_TOM1W, CNY_TOM2M, CNY_TOM2W, CNY_TOM3M и CNY_TOM6M, однако с момента их введения в апреле 2013 г. по ним не было заключено ни одного контракта.

повышения или понижения курса той или иной валюты продавали или покупали ее. Тем не менее, как показывают данные таблицы 6, теснота корреляции между китайским импортом в приграничные субъекты Федерации и торговлей юанем на Московской бирже существенно возросла в 2012–2015 гг., особенно это касается Забайкальского края и Еврейской автономной области, где рассчитанные коэффициенты корреляции на втором этапе составили 0,8 (при сделках спот) и 0,5 (при сделках своп), соответственно. Рост корреляции китайского импорта в Забайкальский край и Еврейскую автономную область и торговлей юанем на Московской бирже объясняется тем, что подавляющая масса импорта этих субъектов Федерации поступает из Китая. Это означает, что на втором этапе развития валютного рынка юаня в России начинают закладываться предпосылки для прямых внешнеэкономических расчетов между приграничными субъектами РФ и Китаем.

Начало третьего, современного этапа развития механизма прямых российско-китайских внешнеэкономических расчетов в ноябре 2013 г. было связано с введением на Московской бирже фиксинга¹ рубля к юаню. Теперь, если обменный курс рубля к юаню на Московской бирже устанавливается (фиксируется) на уровне ниже, чем в Банке России, то есть за один юань на Московской бирже дают больше рублей, чем в Банке России, то при переводе рублей в юани на Московской бирже для оплаты китайской продукции импортеры из приграничных субъектов РФ получают меньше юаней, следовательно, прямые расчеты между Китаем и Россией в юанях по такому курсу невыгодны для российских импортеров, и наоборот. Однако введение фиксинга рубля к юаню на Московской бирже не стало серьезным стимулирующим фактором для покупки юаней и опосредования в них китайского импорта в приграничные субъекты Федерации, поскольку вследствие увеличения спекулятивных сделок с юанем и, следовательно, спроса на него, юань оставался дороже на Московской бирже, чем в Банке России. Как показывают данные таблицы 6, коэффициенты корреляции динамики китайского импорта в приграничные субъекты РФ и торговли юанем на Московской бирже снизились по сравнению с предыдущим этапом. Несмотря на это, результатами развития торговли юанем на Московской бирже являются, с одной стороны,

¹ Фиксинг представляет собой процесс установления на бирже курса одной валюты по отношению к другой в определенный момент времени, как правило, по окончании торговой сессии одного дня.

увеличение объема контрактов на покупку юаня, который необходим для опосредования китайского импорта, и, с другой стороны, понимание того, что для организации прямых расчетов между приграничными субъектами РФ и Китаем, кроме имеющихся инструментов, необходимы новые пути и подходы. Одним из таких путей, предлагаемых в статье, является увеличение экспорта из приграничных субъектов Федерации в Китай. Так, если курс рубля к юаню на Московской бирже невыгоден для импортеров в приграничных субъектах РФ, но является более благоприятным на Китайской валютной бирже, тогда покупку юаня следует осуществлять на последней, депонировать его на специальном расчетном счете для последующего безналичного расчета, либо использовать для тех же целей юани, полученные от экспорта приграничных субъектов РФ в Китай, хотя бы для частичного финансирования импортных сделок, поскольку суммарной величины экспорта приграничных субъектов РФ в Китай все равно недостаточно для обеспечения всего китайского импорта, и у каждого из субъектов РФ образуется отрицательное сальдо торгового баланса с Китаем. Кроме того, объем торговли по валютной паре «юань — рубль» на Китайской валютной бирже жестко ограничен, контролируется особым китайским государственным органом валютного надзора и не превышает в среднем 290 млн долл. в месяц по данным на 2014–2015 гг.²

При этом следует отметить, что объема торгуемых юаней на Московской бирже в целом достаточно, чтобы проплатить весь китайский импорт в приграничные субъекты РФ. Для расчета обеспеченности китайского импорта в приграничные субъекты РФ в статье предлагается вычислить коэффициент обеспеченности импорта иностранной валютой, который представляет собой отношение суммарной величины приобретенных юаней на Московской бирже за определенный период времени (например, месяц, квартал, год) к совокупной стоимости импортируемых китайских товаров в приграничные субъекты РФ в юаневом эквиваленте³ за соответствующий период (месяц,

² Monthly Bulletin on RMB/FX Spot. China Foreign Exchange Trade System. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chinamoney.com.cn/fe/Channel/2783206> (дата обращения: 10.10.2015).

³ Статистические данные по экспорту и импорту представляются, как правило, в долларах, поэтому для целей этой статьи и расчета коэффициента обеспеченности импорта необходим перевод суммы импорта в долларах в сумму импорта в юаневом эквиваленте по курсу Банка России.

квартал, год), выраженное в процентах. Если коэффициент обеспеченности импорта юанем составляет 1, или 100 %, то при условии организации прямых расчетов между приграничными субъектами РФ и Китаем объема торгуемых юаней на Московской бирже достаточно, чтобы целиком рассчитаться по импорту. Согласно данным таблицы 2, коэффициент обеспеченности китайского импорта в приграничные субъекты РФ в целом составил 152,3 % в 2014 г.

Таким образом, рассчитанные показатели экономии от прямых внешнеэкономических расчетов при взаимной торговле пригранич-

ных субъектов РФ и Китая и полученные прогнозные данные по импорту позволяют сделать вывод о том, что использование национальных валют (рубля и юаня) затормозится в 2016 г., и для возвращения темпов роста в сфере взаимных торговых и валютных отношений, достигнутых в 2012–2014 гг., российскому правительству необходимо стимулировать валютный рынок юаня, а Московской бирже — предлагать более выгодные условия приобретения юаня, чтобы импортеры китайской продукции в Россию более широко использовали юань во внешнеэкономической деятельности ВЭД с Китаем.

Список источников

1. *Mwase N., Yongzheng Y.* BRICs' philosophies for development financing and their implications for LICs // IMF Working Paper. — 2012. — Vol. 74. — № 12. P. 13–17.
2. *Carrasco E. R., Carrington W. V., Lee H. J.* Governance and accountability: The regional development banks // Boston University International Law Journal. — 2009. — № 1. — P. 1–60.
3. *Потемкин А. И.* Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // Деньги и кредит. — 2010. — № 8. — С. 3–10.
4. *Биндер А. И.* Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. — № 11. — С. 59–62.
5. *DeRosa D. F.* Foreign Exchange Operations: Master Trading Agreements, Settlement, and Collateral. — New Jersey: Wiley, 2013. — 416 p.
6. *Cohen B. J.* The Benefits and Costs of an International Currency: Getting the Calculus Right // Open Economies Review. — 2012. — Vol. 1. — № 23. — P. 16–17.
7. *Авдокушин Е. Ф., Коваленко В. Н.* Перспективы интернационализации китайского юаня. Может ли юань стать мировой валютой? // Вопросы новой экономики. — 2012. — № 2. — С. 43–49.
8. *Борисов С. М.* Российский рубль в международных расчетах. География и статистика // Деньги и кредит. — 2011. — № 12. — С. 15–23.
9. *Андреев В. П.* Интернационализация юаня. Новые возможности // Деньги и кредит. — 2012. — № 5. — С. 69–73.
10. *Goldberg L. S., Cédric T.* Vehicle Currency Use in International Trade // Journal of International Economics. — 2008. — Vol. 76. — № 2. — P. 177–192.
11. *Kiyotaki N., Wright R.* On Money as a Medium of Exchange // Journal of Political Economy. — 1989. — № 4. — P. 927–954.
12. *Lee H., Rhee C.* Lessons from the 1997 and the 2008 Crises in Korea // Asian Economic Policy Review. — 2012. — № 1. — P. 47–64.
13. *Ostry J.* Managing Capital Flows: What Tools to Use? // Asian Development Review. — 2012. — № 1. — P. 82–88.
14. *Sekine E.* Renminbi Trade Settlement as a Catalyst to Hong Kong's Development as an Offshore Renminbi Center // Nomura Journal of Capital Markets. — 2011. — № 1. — P. 1–14.
15. *Вдовин А. Н.* Банковская система КНР: ключевые проблемы // Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — № 9. — С. 75–83.

Информация об авторе

Жариков Михаил Вячеславович — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Российская таможенная академия (Российская Федерация, 140009, г. Люберцы, ул. Комсомольский пр-т, 4; e-mail: michaelzharikoff@gmail.com).

For citation: *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, — 2016. — Vol. 12, Issue 1. — pp. 189–200

M. V. Zharikov
Russian Customs Academy (Lyubertsy, Russian Federation)

The Effectiveness of Direct Trade between China and Near-Border Subjects of the Russian Federation

The subject matter of this article is the mutual international settlements between Russia (i.e. its border regions) and China in yuans. An advantage of such settlements is determined by the amount of money which can be spared by the Russian importers of Chinese products in case of direct trade. The topic of the article encompasses the analysis of export-import operations and

national currencies' use, in particular, the yuan, in the cross-border settlements between Russia and China. The objective of this article is to reveal the role of China in the international activities of the Russian near-border regions on the basis of the analysis of export and import statistics database. The hypothesis of this article is that the dynamics of Chinese imports to the Russian near-border regions correlates with the amount of the yuans traded on the Moscow Stock Exchange. The article produces forecasts of Chinese imports to the Russian near-border regions and the amount of money, which can be spared by the Russian importers in the case of a transition in bilateral settlements to the yuan. The outcomes of the article include the calculated indicators of the efficiency of the direct trade between China and Russia and of the coverage of Chinese imports in the Russian near-border regions by the yuan. The findings of this article are recommended to Russian importers as a reference point to increase the profitability of export-import operations with China, and to federal and local governments to create the Russian external economic strategy. The authors come to the conclusion that if the Chinese imports to the Russian border region were in the yuan, then the yuans volume of trade on the Russian foreign exchange market would allow the direct settlements with China.

Keywords: Russian near-border regions, international use of rouble and yuan, direct trade efficiency, BRICS countries

References

1. Mwase, N. & Yongzheng, Y. (2012). BRICS' philosophies for development financing and their implications for LICs. *IMF Working Paper*, 12(74), 13–17.
2. Carrasco, E. R., Carrington, W. V. & Lee, H. J. (2009). Governance and accountability: The regional development banks. *Boston University International Law Journal*, 1, 1–60.
3. Potemkin, A. I. (2010). Ob usilenii roli rossiyskogo rublya v mezhdunarodnykh raschotakh [On the increasing role of Russian rouble in international settlements]. *Dengi i kredit [Money and credit]*, 8, 3–10.
4. Binder, A. I. (2013) Nekotoryye aktualnyye aspekty transformatsii yuanya v mirovuyu valyutu [Some acute aspects of yuan's transitioning into a world currency]. *Dengi i kredit [Money and credit]*, 11, 59–62.
5. DeRosa, D. F. (2013). *Foreign Exchange Operations: Master Trading Agreements, Settlement, and Collateral*. New Jersey: Wiley, 416.
6. Cohen, B. J. (2012). The Benefits and Costs of an International Currency: Getting the Calculus Right. *Open Economies Review*, 1(23), 16–17.
7. Avdokushin, Ye. F. & Kovalenko, V. N. (2012). Perspektivy internatsionalizatsii kitayskogo yuanya: mozhet li yuan stat mirovoy valyutoy? [The prospects of yuan's internationalization: Can the yuan become a world currency?]. *Voprosy novoy ekonomiki [New economy issues]*, 2, 43–49.
8. Borisov, S. M. (2011). Rossiyskiy rubl v mezhdunarodnykh raschotakh: geografiya i statistika [Russian rouble in international settlements: geography and statistics]. *Dengi i kredit [Money and credit]*, 12, 15–23.
9. Andreyev, V. P. (2012). Internatsionalizatsiya yuanya: novyye vozmozhnosti [Yuan's internationalization: new opportunities]. *Dengi i kredit [Money and credit]*, 5, 69–73.
10. Goldberg, L. S. & Cédric, T. (2008). Vehicle Currency Use in International Trade. *Journal of International Economics*, 2(76), 177–192.
11. Kiyotaki, N. & Wright, R. (1989). On Money as a Medium of Exchange. *Journal of Political Economy*, 4, 927–954.
12. Lee, H. & Rhee, C. (2012). Lessons from the 1997 and the 2008 Crises in Korea. *Asian Economic Policy Review*, 1, 47–64.
13. Ostry, J. Managing Capital Flows: What Tools to Use? *Asian Development Review*, 1, 82–88.
14. Sekine, E. Renminbi Trade Settlement as a Catalyst to Hong Kong's Development as an Offshore Renminbi Center. *Nomura Journal of Capital Markets*, 1, 1–14.
15. Vdovin, A. N. (2014). Bankovskaya Sistema KNR: kluycheviye problemi [PRC's Banking System: the key issues]. *Mirivaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World economy and international relations]*, 9, 75–83.

Author

Mikhail Vyasheslavovich Zharikov — PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, Russian Customs Academy (4, Komsomolsky Ave., Lyubertsy, 140009, Russian Federation; e-mail: michaelzharikoff@gmail.com).